

ПРИЗНАКИ ПОЛОВОЗРАСТНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ В ЧУВАШСКОЙ ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЕ

© 2008 И.Г.Петров, Е.Е.Никонорова

Центр этнологических исследований УНЦ РАН, г.Уфа

В статье обобщаются материалы о декоре женских рубаш чувашей, приводятся этнографические факты о способах орнаментации женских и девичьих рубаш, получивших распространение среди чувашей и других народов Волго-Уральского региона. Авторы приходят к выводу, что нагрудный декор на женских рубашах наряду с охранительным выполнял выраженную социально-разделительную функцию и служил знаком половозрастной стратификации.

Одежда является одним из ярких и устойчивых компонентов материальной культуры этноса. В ней находят отражение особенности хозяйственной деятельности и культурно-бытового уклада, этногенетические и историко-культурные контакты с другими народами, идеология и социальные отношения. Обладая высокой степенью устойчивости в рамках традиционной культуры, она занимает особое место в ряду источников по культурогенезу. В то же время, изменяясь под влиянием природно-климатических условий, экономических, социальных и других факторов, костюм отражает динамику их развития.

Оберегая тело от возможных негативных воздействий и опасностей, одежда выполняет не только защитные функции, но и существует как одно из воплощений человека. Она остается в числе главных факторов визуального восприятия человека, соотношения с культурой, социальным статусом, профессиональной деятельностью и т.д. Выполняя согласно определению С.А.Токарева "полоразделительную и социально-разделительную" функции [30, С.10], одежда позволяет различать людей по полу и возрасту, по территориальной, религиозной, социальной принадлежности и при этом носит ярко выраженный этнический характер. Обособляя людей по тому или иному признаку, одежда, вместе с тем, объединяет их в определенную социальную (в том числе этническую) общность и служит внутри данной группы весомым интегрирующим фактором [30, С.12].

В этом свете чрезвычайно интересным источником представляется орнаментация народной одежды. Вышитые узоры или дру-

гие декоративные элементы дают исследователю богатейший материал для изучения пережитков древней идеологии, позволяют прочесть своеобразные символические знаки, отражающие различия по полу, возрасту, семейному положению носителя и т.д. [8, С.4; 11, С.171]. Расположение декора на одежде определялось не только конструкцией предмета (необходимостью укрепления швов, краев, разрезов), но и представлениями об их защитной функции, об усилении вышивкой функций тех органов, которые она покрывает [9]. Кроме того, декор был призван обозначить особыми знаками одежду людей с различными социальными статусами. В данной работе на основе ранее опубликованных литературных источников, музейных и полевых материалов делается попытка анализа узоров-знаков половозрастной стратификации, которые в рудиментарном виде сохранились на старинных вышитых женских рубашах. Исследователи не раз отмечали факт наличия у чувашей особых рубаш для девушек, замужних женщин, вдов [1, 9, 10 и др.]. Материал и крой женских рубаш разных возрастных групп, в целом, совпадают. Различия проявляются в способах украшения, в форме декоративных элементов и в композиции их размещения на предмете. Имеющиеся в музейных собраниях старинные женские рубашки чувашей дают основания утверждать, что именно в декоративном оформлении одежды наиболее полно проявляется специфика одежды различных социальных групп и подчеркивается их статус. К сожалению, мы пока не располагаем достаточными материалами, чтобы подробно охарактеризовать на чувашском материале осо-

бенности декора одежды всех возрастных групп. Это – задача отдельного исследования. В данной статье мы сконцентрируем

свое внимание на различиях, имеющихся в одежде замужних женщин и девушек.

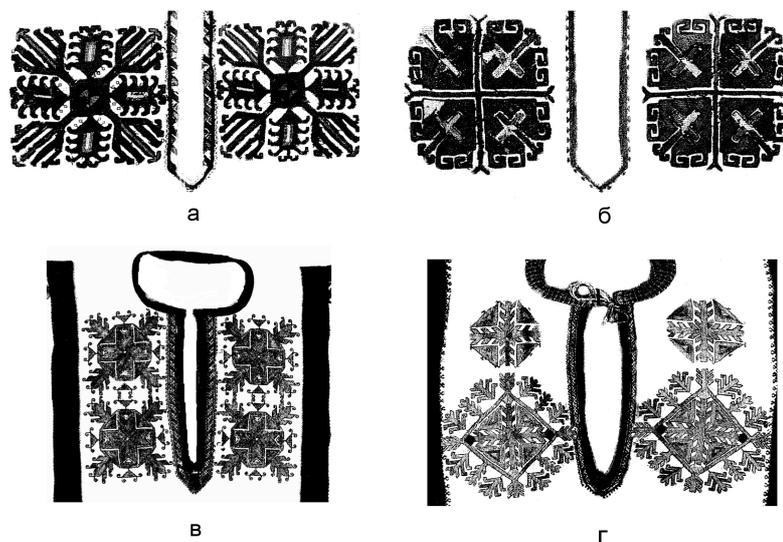

Рис. 1. Вышитые розетки кёске в декоре женских рубаш.

Основным элементом декора старинных женских рубаш низовых и средненизовых чувашей являются вышитые нагрудные розетки, носящие общее название *кёске*. Основной мотив украшений – четыре наложенных друг на друга спицеобразных элемента или многоугольные медальоны, выполненные с использованием геометрического, зооморфного или стилизованного растительного орнамента [13, С.24; 36, С.64]. В старину замужние женщины носили рубахи с двумя, четырьмя и более вышитыми на груди розетками, которые симметрично располагались по обе стороны грудного разреза. Отмечая наличие на женских рубашках нескольких пар узора *кёске*, Г.А.Никитин и Т.А.Крюкова считали, что в увеличении их числа "можно усмотреть стремление усилить плодovitость женщины" [23, С.22].

Смысловое значение узора *кёске* исследователи объясняют по-разному. Н.И.Ашмарин отмечает, что, "по словам старых чуваш, рисунки узоров изображают солнце, как подателя жизни" [3, С.302]. Другие исследователи в символике *кёске* усматривают древнейшие мифологические и космогонические представления чувашей [15, С.213 – 218; 31, С.320 – 354; 34, С.278 – 319; 36]. В более позднее время, по мнению А.А.Трофимова, *кёске* вышивались как узоры, носящие исключительно декоративный характер. Подытоживая смысловые значения узоров *кёске*, ученый приходит к выводу, что

все они появились в определенный исторический период, были тесно связаны с миропониманием, воззрениями человека и соответствовали определенным социально-общественным отношениям [33, С.411]. Этнограф П.В.Денисов считает, что основным предназначением узора *кёске* является защита женских грудей, воплощающих ее материнскую, дарующую жизнь сущность и обеспечение благополучия женщины. Исследователь полагает, что нагрудные вышивки типа *кёске* на женских рубашках выражали не только половозрастные отличия, но выступали еще в роли оберега женских грудей [13, С.22, 24]. На охранительное предназначение *кёске* достаточно прозрачно указывают сами розетки, соответствующие форме женских грудей, а также название нагрудной вышивки, выявленное в 1930-е гг. Г.А.Никитиным во время экспедиционных исследований. Так, в одном из районов Чувашии ученому вместо общераспространенного названия вышивки *кёске* удалось записать другой термин – "*чёчэ карти*", что в переводе с чувашского означает "ограда груди" [23, С.22]. Очевидно, в прошлом подобного рода узоры в данном контексте на женских рубашках народов Урало-Поволжья имели широкое распространение. На это указывает марийское название вышитой розетки "*чызе орол*", т.е. "сторож грудей" в говоре марийцев Моркинского района Марийской АССР (ныне Республики Марий Эл) [19, С.22]. Близ-

кий по смыслу термин нагрудных розеток удалось записать Н.П.Гринковой у марийцев Башкирии – "өрдыш-тамга" т.е. "реберный знак". Ученый выяснила, что *өрдыш-тамга* вышивается исключительно на женской рубашке для защиты грудного соска женщины [10, С.36]. В аналогичном контексте используется треугольная нагрудная нашивка из красной ленты на девичьих рубашках косинских и слободских удмуртов – *гадь котыртэм* ("грудь ограждена"). [17, С.66 – 67; 18, С.135].

Подводя итог сказанному, можно заключить, что розетки *кёскё* на груди женских рубашках, воплощая в себе космогонические образы, содержали солярную символику и как таковые являлись надежным вышитым оберегом. С другой стороны, они являлись символическим вы-

ражением женской детородной сущности. Розетки *кёскё* не только пассивно ее отражали, но и активно воздействовали на нее, усиливая женское плодородие. И, наконец, вышитые розетки являлись знаком особого социального статуса замужней женщины, женщины-матери.

Примечательно, что аналогичные *кёскё* нагрудные вышивки встречаются на болгарских женских рубашках, что свидетельствует не только о генетической общности двух народов, но и о древности происхождения самого знака [13]. В пережиточной форме нагрудные узоры в виде солярных знаков, напоминающих *кёскё*, имеют место на русских и марийских женских рубашках [21, С.16 – 17; 22, С. 21 – 23; 28, С. 160 – 161; 38, С. 29].

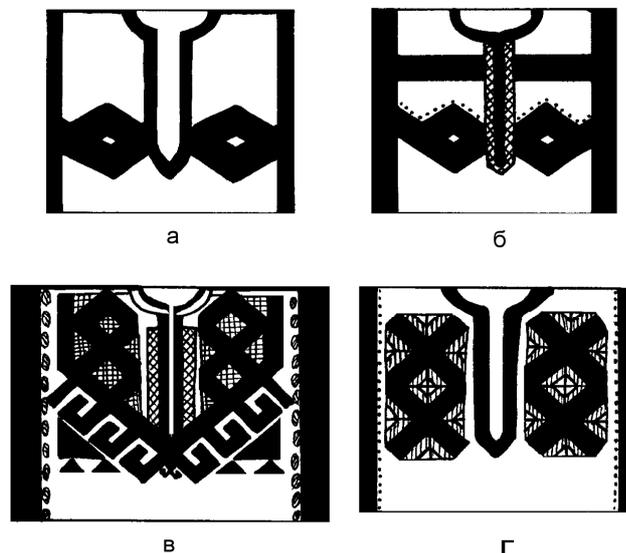

Рис. 2. Аппликативные медальоны сунтах, пуштер на женских рубашках

Аналогом вышитых медальонов *кёскё* на женских рубашках являются парные ромбические нашивки по сторонам нагрудного разреза – *сунтăх*, *пүштёр* у низовых чувашей и *кунчĕк* у средненизовых. Первоначально они выполнялись нашивками домашней тесьмы маренового цвета, а с появлением фабричных тканей, в особенности красного кумача, – небольшими полосками ткани красного, черного или синего цвета. Следует подчеркнуть, что ромбовидные нашивки на женских рубашках (как и *кёскё*) всегда парные и располагаются по обе стороны грудного разреза. Т.М.Акимова делает вывод, что рубашки с нагрудной вышивкой, состоящей из двух розеток или ромбов по обе стороны от разреза ворота, являются одеяниями замужних женщин [1, С.25 – 39]. По мнению ис-

следователя, иногда такая вышивка на женских рубашках заменялась кумачовыми нашивками в виде двух, обращенных друг к другу основаниями углов, что, впрочем, являлось локальной традицией, характерной для саратовских чувашей. Существует мнение, что *сунтăх* стадийно является более поздним явлением, заменившим и вытеснившим *кёскё* [1, 8, 12, 13, 23]. Впрочем, А.А.Трофимов считает, что вышитые *сунтăх* и *кёскё* в какой-то период времени существовали одновременно [32, С.478].

Теперь обратимся к девичьим рубашкам. Первое, что бросается в глаза, это минимальное использование вышивки на рубашках. Т.М.Акимова отмечала, что у саратовских чувашей девушки "носили рубашки совсем без розеток и без какой-либо нагрудной вышивки",

а иногда делали "вышивку только по разрезу ворота в виде узенькой полоски "кепе умё" [1, С. 31, 32]. У других групп чувашей основным способом украшения девичьих рубах является аппликация из узких полос домашней тесьмы (изначально) или фабричной ткани красного цвета. На таких рубахах фигурой ромбической формы (*сунтăх*, *пӳитӗр*) украшается лишь одна, как правило, левая сторона груди, тогда как другая сторона декорируется нашивкой в виде косой полосы [13, С.20; 24, С.112 – 113]. Надо заметить, что представления о бытовании в прошлом рубах с "девичьими" знаками в качестве исчезающего явления сохранились среди

чувашей. Н.И.Ашмарину в своем словаре удалось зафиксировать название т.н. девичьей рубахи – *хёр сынла кёпе* (дословно "рубаха на девичий лад"). В кратком ее описании поясняется, что она декорируется лишь одним *пӳитӗр*, который располагается на правой стороне груди [6, С.38]. Впрочем, такую особенность декорирования рубахи в свое время отмечал В.А.Сбоев – автор первого монографического труда о чувашах. В своем сочинении он писал: "У девок на груди бывает одна вышивка наподобие креста с венком, у замужних женщин две" [27, С.67 – 68].

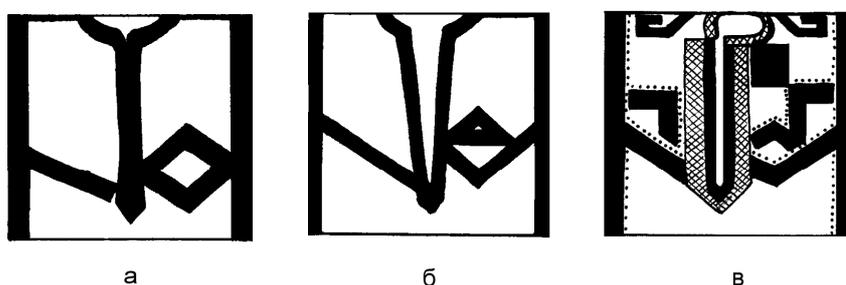

Рис. 3. Декор девичьих рубах с ассиметричной композицией нашивок

Рубахи с ассиметричной композицией, состоящей из ромба и косой полосы, к девичьим относит Л.М.Лойко. Она подчеркивает, что "это подтверждается массовостью информационного материала, почерпнутого из коллекционных описей и достоверными сведениями такого глубокого знатока этнографии чувашей, как М.С.Спиридонов, почерпнутыми из его дневников" [20, С.56]. Под дневниками ученый имеет в виду часто цитируемую исследователями рукопись известного живописца, коллекционера произведений старинной вышивки и исследователя чувашского орнамента "Костюмы низовых чуваш и резьба по дереву на архитектурных украшениях построек", которая в настоящее время хранится в фондах научного архива ЧГИГН. В этой связи весьма интересно отметить, что Г.А.Никитин в рукописи своей работы "Чувашская вышивка (Этнографический очерк)" также сослался на сообщение М.С.Спиридонова, согласно которому нашивки на поздних экземплярах чувашских женских рубах носили общее название "*кӳпелек*", однако при этом ромбовидная нашивка на левой стороне груди называлась "*хёр кӳпелек*", т.е. девичий "*кӳпелек*", а на правой – наклонные полоски – "*ар кӳпелек*", т.е. мужской "*кӳпелек*" [Цит.

по: 11, С.182 – 183,185]. Это – очень важное замечание, оно в дальнейшем поможет нам понять значение этих нашивок. Исследователь чувашского народного костюма Г.Н.Иванов-Орков также считает, что замужние женщины, как правило, "носили два "женских" знака – ромба, симметрично расположенных по обе стороны груди. Девочки с 7 – 9 лет, как и девушки постарше, нашивали на одну сторону груди ромб, а на другую – так называемый "мужской" знак в виде косой полосы"[24, С.112 – 113].

Некоторые исследователи определяли подобные рубахи как вдовьи, например, Д.И.Архангельский [2, С.13]. Известный казанский этнограф Н.И.Воробьев к вдовьим относил рубахи с нашитыми сверх одного ромба или *кёскё* диагональными полосками. Что касается девичьих рубах, он также считал, что они украшались лишь одним *кёскё* или ромбом, которые вышивались только на левой стороне груди [37, С.270 – 271]. По материалам Т.М.Акимовой на вдовьих рубахах вышивалась только одна розетка *кёскё* на левой стороне груди, а справа – полоска, идущая наискосок; на рубахах с аппликативным декором *сунтăх* имелся лишь на правой стороне груди, а на ле-

вой – наклонно нашитая полоска [1, С. 31]. Н.И.Гаген-Торн полагала, что такой узор является одним из этапов эволюции нагрудного узора на одежде замужней женщины. По ее мнению, нагрудные украшения *сунтӑх*, пришедшие на смену вышитым розеткам *кӑскӑ*, сначала носили с одной стороны, а позднее стали носить с обеих сторон [8, С.39]. Однако в той же работе она пишет, что ей удалось установить, что рубашки с двумя ромбами *сунтӑх* на груди носили замужние женщины, тогда как на девичьих рубашках ромб располагался только с одной стороны, а с другой стороны наискось шла красная полоска [8, С.46]. Один из авторитетных исследователей чувашского орнаментального искусства А.А.Трофимов считает, что подобная трактовка в целом неверна. Он отмечает, что ни на одной из многочисленных рубашек, хранящихся в различных музеях страны, не вышит один отдельный медальон *кӑскӑ* и нет примеров, подтверждающих, что ромб (односторонний *сунтӑх*) изображается на рубашке девушки или вдовы [32, С.476]. В другой работе исследователь все же отмечает, что "девичьи рубашки орнаментировались более скромно, на них помещались простые два ромбика или ромб с наклонной полоской" [16, С.186]. Тем не менее, большинство исследователей полагает, что рубахи, состоящие из одного узора в виде ромба и вышитой наискось полоски, относятся именно к девичьим аналогам.

Итак, на девичьих рубахах главенствующим принципом декорирования нагрудника является асимметрия, в которой оппозиция правого и левого символически выражает оппозицию мужского и женского. Одна половина девичьей рубахи, украшенная ромбом, является "женской" и по узору соответствует убранству рубах замужних женщин, а другая половина с нашивкой наклонной полосы является "мужской". Обращает на себя внимание и то, что "мужская" нашивка располагается на правой стороне рубахи, которая традиционно ассоциируется с мужским началом. Таким образом, асимметричная композиция является визуальным кодом, свидетельствующим об особом социальном статусе девушки. Композиция узора в целом означала, что владелица рубахи еще не женщина в полной мере, хотя и достигла половой зрелости, и является женщиной лишь "на половину". Поэтому одна половина рубахи девушки "женская" (со знаком *сунтӑх*), а другая –

"мужская"* . Одинарность специфических женских знаков-оберегов на девичьих рубахах чувашей, видимо, объясняется тем обстоятельством, что до рождения ребенка и начала грудного кормления охранительная сила этих знаков была менее востребована. В целом, декор на девичьих рубахах в праздничной или обрядовой ситуации нес в себе символику переходного состояния и выражал готовность к браку.

Различные по типу декорирования женские рубахи, по мнению Н.П.Гринковой, являются пережитком деления женщин в родовом обществе на четыре возрастные группы: 1) девочек; 2) девушек, достигших брачного возраста и молодых; 3) женщин, ставших матерями; 4) пожилых женщин [10, С. 24, 53]. Н.П.Гринкова убедительно показала, что изначально смена женщиной одежды была связана не со свадьбой, а с рождением первого ребенка. Только став матерью, женщина переходила в новый статус. Молодухи и девушки "на выданье" составляли одну группу, что отражалось и в одежде. Смена женщиной одежды, приуроченная к свадьбе – стадияльно более позднее явление. Местами сохранялись пережитки прежнего социального деления, порождая порою нестыковки в определении девичьей или женской принадлежности одежды. Ниже опишем типы чувашских женских рубах, атрибуция которых неоднозначна.

Один из типов представляет собой рубаху с асимметричной композицией нагрудного аппликативного декора, которая состоит из нашитой фигуры ромбической формы (*сунтӑх*) по одну сторону разреза и "неправильного" ромба по другую. "Неправильный ромб" образует прямая наклонная полоса (типичный для девичьих рубах "мужской" знак) и красная тесьма нашитая над нею углом (—). По сути, перед нами и не девичья рубаха (хотя композиция декора несет на себе ее черты в виде прямой наклонной нашивки), но и не женская, т.к ее композиция асимметрична и имеет всего один ромб правильной формы ("женский" знак). Можно

* "Мужские" черты проявляют себя и в других элементах чувашской женской одежды. Так, например, на некоторых старинных девичьих рубахах иногда встречается правосторонний грудной разрез, что соответствует крою мужских, а не женских рубах. Такой же грудной разрез имели старинные удмуртские девичьи рубахи. У чувашей мужские и девичьи чувашские рубахи сближает также минимальное использование вышивок.

предположить, что мы имеем дело либо с девичьей рубахой другого типа, либо с одеждой молодухи, которая в традиционной культуре женщиной, в полном смысле этого слова, становилась только после рождения ребенка. Впрочем, это только предположение.

Неясной остается типология рубах с нашивками в виде так называемых "процветших" ромбов, представляющих собой небольшие парные ромбы, выложенные полосками ткани, внутри и над которыми имеется вышивка с растительными элементами. Г.А.Никитин, Т.А.Крюкова, Н.П.Гринкова, Г.Н.Иванов-Орков такие рубахи относят к девичьим [10, С. 34; 23, С.24; 24, С.172]. По полевым материалам

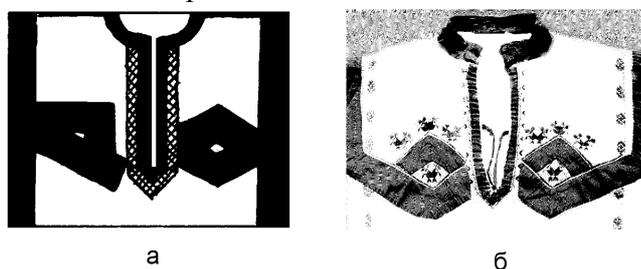

Рис. 4. Рубаха с ассиметричной композицией из ромба и полуромба (а). Рубаха, украшенная "процветшими" ромбами (б).

Есть основания полагать, что в традиционном обществе нагрудные узоры на женских рубахах выступали достаточно весомым маркером. Важную роль при этом играет не только композиция (симметричная на женских и ассиметричная на девичьих), но и форма узора. Женским знаком на чувашских рубахах всегда выступает ромб (в аппликации) и медальон *кёскё* (в вышивке). Надо заметить, что схожие ромбические нашивки из красных полос имеются на поясных подвесках *яркяч* чувашей анатри, а также на чувашских свадебных подушках. Таким образом, ромб, выполненный нашивками красных полос в сочетании с вышитым орнаментом, мы встречаем и на других предметах, обладающих ярко выраженной обережной функцией и плодородной символикой. О значении ромба, как символа плодородия, существует обширная литература. Отметим лишь, что в орнаменте ромб нередко служил условным изображением круга и в этой связи ромбические нашивки на груди семантически сближаются с вышитыми *кёскё*, о солярной символике которых уже писалось выше. На некоторых девичьих рубахах мы встречаем не ромб, а нашивку в форме треугольника (полуромба); на груди женской смертной рубахи –

И.Г.Петрова, рубахи с процветшими ромбами в Кармаскалинском районе РБ одевали невесты, а потом использовали в качестве смертной одежды. На многих фотографиях XIX в. в таких рубахах запечатлены женщины (о чем можно судить по их головным уборам). В противоречивых атрибуциях этих рубах, возможно, отразились локальные различия их бытования и те "нестыковки", о которых писала Н.П.Гринкова. Вероятно, в прошлом возрастная дифференциация в одежде была отражена детальнее и выражала все нюансы изменения социального статуса, что порождало существование различных по отделке типов рубах.

аппликативные парные квадраты, обрамленные треугольниками. Эти факты еще раз поддерживают тезис о символической значимости формы нагрудных нашивок.

На женских рубахах эти узоры всегда выполняются парными, т.е. соблюдается симметрия. Такую закономерность локализации орнамента на женских рубахах Н.П.Гринкова напрямую связывает с репродуктивной миссией женщины. Она отмечает, что "данную вышивку можно считать магическими знаками, которые, вероятно, сначала наносились на тело, а позднее перешли на одежду и служили особыми объектами, предохранителями, имевшими цель сохранить способность женщины кормить ребенка [...] Заботясь о своеобразном производстве – о "производстве самого человека", человек доклассового общества осуществлял "охрану материнства и младенчества" своеобразными средствами, обусловленными степенью развития производительных сил и идеологией данного общества" [10, С.36]. Потому богато вышитую одежду носили только замужние женщины фертильного возраста. Обилие вышивок на одежде было связано с расцветом женщины, ее детородных возможностей. Одежда мужчин, детей, девушек, старух, вдов ук-

рашалась вышивкой минимально. На подростковых и девичьих рубахах вышитые женские медальоны отсутствовали вовсе, а аппликатив-

ные ромбические нашивки были одинарными и составляли обязательно асимметричную композицию.

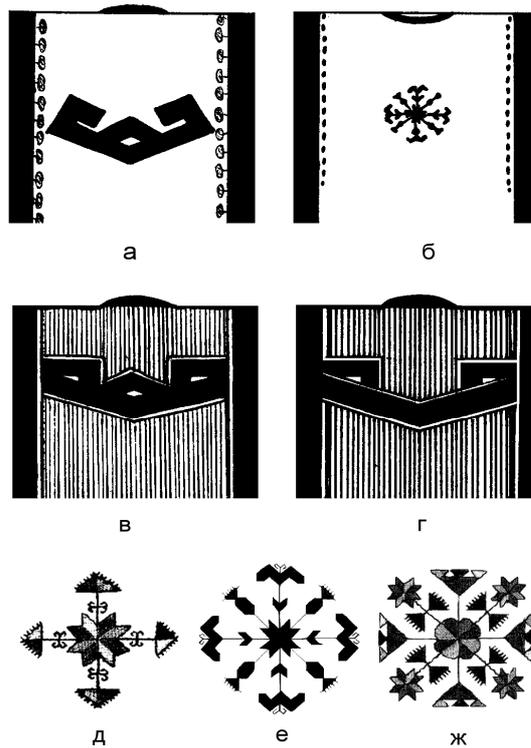

Рис. 5. Спинки девичьих (а,б,в) и женских (г) рубаш. Вышитые розетки самалах терри на спинках девичьих рубаш (д,е, ж).

Важно подчеркнуть, что описанные в статье женские знаки являлись не "изображением" груди, а социальным кодом. Точно так же одинарные ромбы на рубахах девушек отражали, естественно, не анатомическое своеобразие, а исключительно специфику их статуса. В этом контексте показательно, что описания декора девичьих и вдовьих рубаш в трудах исследователей XIX в. очень схожи. Композиция из ромба и наклонной полосы в нагрудной части девичьих рубаш выражала собой соединение мужского и женского начал в статусе владелицы*. Не случайно Г.С.Маслова полагала, что размещение в русской вышивке рядом ромба и креста, ромба и розетки в далеком прошлом связывалось с символикой соединения женского и мужского начал [21, С.155]. С переходом в брачное состояние, когда посредством многочисленных свадебных обрядов происходило

снятие оппозиции женское/мужское, замужняя женщина меняла свое платье, что выражалось в изменении композиции и формы его декоративных элементов. Визуальным кодом одежды замужних женщин становились вышитые или нашитые парные розетки, в то время как "мужские" знаки исчезали. Особенно значимыми женские знаки в декоре рубашки становились с рождением детей, когда женщина приступала к "производству самого человека". Отсюда можно заключить, что симметрично расположенные вышитые или нашитые узоры-нагрудники на рубашке были напрямую связаны с производительным или фертильным периодом в жизни женщины. По народным представлениям, они содействовали плодородию и благополучию, а с другой стороны, выступали охранительным знаком.

Вероятно, что различия женских и девичьих рубаш проявлялись в украшении наспинной части. Г.Н.Иванов-Орков на материалах одежды саратовских чувашей с некоторыми оговорками к девичьему платью относит т.н. *самалах кёне*, отличительным признаком которого является вышитая на спине, на уровне ло-

* На примере чувашской свадебной рубашки XVIII в. наличие "мужских" и "женских" знаков в вышивке в тесной связи со знаками китайского письма убедительно показали Л.Н.Гумилев, Т.А.Крюкова и М.Ф.Хван [11, С.171 – 189].

платок округлая розетка (*самалӑх тӑрри, самалӑх, хысӑ, хыс тӑрри*) диаметром около 6 см. [26, С.101, 104].

Своей структурой розетка напоминает нагрудный узор *кӑскӑ*. Ее "исполняли преимущественно контурными швами в виде [...] восьмиконечной звезды с мелкими цветными фигурками в центре и по концам "лучей" [14, С. 180]. Примечательно, что слово *сам*, от которого происходит название узора, в словаре Н.И.Ашмарина объясняется как "прощальное приветствие", "пугало", "преисподняя", что прозрачно свидетельствует о сугубо охранительной функции узора [4, С.41; 5, С.35; 26, С.103]. Схожую трактовку разделения рубах на женские и девичьи нам удалось зафиксировать в Кармаскалинском районе РБ, где до сих пор бытуют т.н. *пӑштӑр кӑне* – рубахи с нагрудными и наспинными нашивками из кумачовых лент в виде ромбов на груди и крупных углов вершиной вниз, располагающихся на спине. По полученным от информаторов сведениям, девичьи и женские рубахи различает небольшая фигура (розетка) в форме полуромба с вышитым посередине "глазком" (*кус*), которая располагается на середине спинки, чуть ниже лопаток, в месте соединения наплечных кумачовых нашивок. Такая ромбическая нашивка была исключительно на девичьих рубахах. Т.М.Акимова полагала, что "фигура эта имела у чувашей особое значение, т.к. она все время остается на почти всех типах чувашской рубашки, в то время как другие украшения все время меняются" [1, С. 29]. Истоки традиции украшения наспинной части рубах охранительными знаками, по-видимому, восходят к древним временам. Тому свидетельство – широкое бытование таких узоров на старинных женских и мужских рубахах народов Центральной России, Поволжья, Средней Азии и Казахстана [7, С.159; 8, С.18; 25, С.261]. По мнению Н.П.Гринковой и Т.А.Крюковой, такие элементы одежды служили знаками, служащими для охранения от видимых и воображаемых бед, а также были обусловлены производственной деятельностью руки – вышивку располагали, прежде всего, вокруг тех участков человеческого тела, которым требовалось сообщить дополнительную силу и энергию [9, С.74; 19, С.21]. Как замечает Е.Е.Никонорова, "вышивки и нашивки на спине могли осмысливаться и как обереги, и в свете представлений об особой ро-

ли руки, и с сугубо утилитарных позиций" [25, С.261].

Чувашские девичьи и женские рубахи Н.П.Гринкова различает по характеру расположения нарукавной вышивки. Она подчеркивает, что девичьи рубахи имеют вышивку, расположенную в виде розетки на плече (*хултӑрмач*), а женские – продольную вышивку, расположенную в виде широкой полосы вдоль всего верхнего полотнища рукава. Аналогичная дифференциация расположения нарукавной вышивки Н.П.Гринковой прослеживается также на марийском и удмуртском материале [10, С. 33, 34]. Основываясь на материалах удмуртской женской одежды, об этом в свое время писал И.Н.Смирнов. В частности, он отмечал, что "по направлению вышивки можно отличить женскую рубашку от девичьей: на женской рубашке она идет широкой полосой вдоль рукава, а на девичьей помещается почти на плече и делается поперек рукава" [29, С. 94]. Очевидно, отмеченная исследователями связь нарукавных розеток с девичьим статусом владелицы, имела локальное бытование, т.к. существует множество женских рубах с медальонами *кӑскӑ* на груди и розетками *хултӑрмач* на рукавах [1, С. 29]. Женские рубахи косинских и слободских удмуртов также имели на рукавах розетки *колтырмач*. Показательно, что они представляли собой опять-таки удвоенную по горизонтали девичью наплечную розетку. Особенности расположения орнаментики на рукавах женских рубах в зависимости от половозрастного признака на материалах одежды русских и некоторых поволжских народов (удмуртов, луговых марийцев и чувашей) Н.П.Гринкова показывает также в другой своей работе, посвященной русской орнаментике [9, С. 60 – 90].

Таким образом, имеющиеся по женской одежде чувашей и других народов Урало-Поволжского региона материалы прозрачно показывают наличие в старинных образцах рубах признаков, подчеркивающих принадлежность к определенной половозрастной группе. Эти знаки и "украшения" на одежде демонстрировали связь человека с его родовой, половозрастной, этнической группой, этнокультурной средой, служили средством самовыражения и коммуникации. Возникает вопрос: каким образом перечисленные рудименты продолжали бытовать в женской одежде чувашей вплоть до середины XX в.? Сохранность таких элемен-

тов объясняется, во-первых, сравнительной консервативностью женского костюма и устойчивостью к внешним инновациям. Не случайно, этнические признаки наиболее полно сохраняются в женском костюме. Во-вторых, она связана с уходящей в глубину тысячелетий традицией обезопасить сакральными символами открытые, а равно "опасные" места на одежде (грудной разрез, подол, рукава, область лопаток и т.д.), что характерно для культур многих народов мира. По этому поводу Н.И.Гаген-Торн отмечала: "Одежда, как и жилище, служит человеку защитным покровом. На ней, естественно, тоже нужно охранить отверстия от враждебных невидимых сил, в полной аналогии с видимыми: надо сделать защитные знаки по краям и отверстиям. Поэтому у ворота, рукавов, по краю подола и по швам располагается цветная оторочка и вышивка: они служат отпугивающими и защищающими знаками" [8, С.4]. В-третьих, она может быть объяснена сравнительно длительной устойчивостью патриархальных традиций в чувашской деревне, что способствовало консервации архаики в быту, в том числе в народном костюме. В-четвертых, древние приемы орнаментации одежды со временем стали выступать значимыми символами национального костюма, объектом не только трепетного отношения, но и бережного сохранения и воспроизведения в новых условиях.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Акимова Т.М.* Эволюция женского костюма у саратовских чуваш // Труды Нижне-Волжского обл. науч. общества краеведения: Этногр. секция. – Вып. 35. – Ч. 5. – Саратов: 1928.
2. *Архангельский Д.И.* Чувашские узоры. – Ульяновск: 1925.
3. *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка (далее СЧЯ). – Т. VII. – Чебоксары: 1934.
4. *Ашмарин Н.И.* СЧЯ. – Т. XI. – Чебоксары: 1936.
5. *Ашмарин Н.И.* СЧЯ. – Т. XII. – Чебоксары: 1937.
6. *Ашмарин Н.И.* СЧЯ. – Т. XVII. – Чебоксары: 1950.
7. *Васильева Г.П.* Туркмены-нохурли // ТИЭ. Т. 21: Среднеазиатский этнографический сборник. М.: 1951.
8. *Гаген-Торн Н.И.* Женская одежда народов Поволжья: Материалы к этногенезу. – Чебоксары: 1960.
9. *Гринкова Н.П.* Отражение производственной деятельности руки в русской орнаментике // Советская этнография (далее СЭ). – 1935. – № 1.
10. *Гринкова Н.П.* Родовые пережитки, связанные с разделением по полу и возрасту (по материалам русской одежды) // СЭ. – 1936. – № 2.
11. *Гумилев Л.Н., Крюкова Т.А., Хван М.Ф.* Китайские письма на чувашской рубашке // Чувашский гуманитарный вестник. – 2006. – № 1.
12. *Денисов П.В.* Национальная одежда низовых чувашей южных районов Чувашской АССР // Ученые записки ЧНИИ. – Вып. XI. – Чебоксары: 1955.
13. *Денисов П.В.* Этнокультурные параллели дунайских болгар и чувашей. – Чебоксары: 1969.
14. *Долгова А.П., Иванов Г.Н., Кондратьев М.Г., Матвеев Г.Б., Фокин П.П.* Симбирско-саратовские чувашки / Моногр. исследование / Под общей редакцией проф. М.Г. Кондратьева. – Чебоксары: 2004.
15. *Захарова Н.И.* Отражение мифологической картины мира в чувашской нагрудной вышивке "кёскё" // Проблемы культурогенеза народов Волго-Уральского региона. Мат-лы межрегион. науч. конф. К 25-летию Музея археологии и этнографии ЦЭИ УНЦ РАН. – Уфа: 2001.
16. *Иванов В.П., Фокин П.П., Трофимов А.А., Матвеев Г.Б., Кондратьев М.Г.* Этническая история и культура чувашей. – Чебоксары: 1993.
17. *Косарева И.А.* Традиционная женская одежда периферийных групп удмуртов (косинской, слободской, кукморской, шошминской, закамской) в конце XIX – начале XX в. – Ижевск: 2000.
18. *Косарева И.А.* Традиционный женский костюм косинских удмуртов конца XIX – начала XX века // Хозяйство и материальная культура удмуртов в XIX – XX веках. – Ижевск: 1991.
19. *Крюкова Т.А.* Марийская вышивка. – Л.: 1951.
20. *Лойко Л.М.* Коллекции по этнографии чувашей в Государственном музее этнографии народов СССР и их практическое применение // Проблемы развития художественных промыслов и народного искусства. – Чебоксары: 1988.
21. *Маслова Г.С.* Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. – М.: 1978.
22. *Молотова Т.Л.* Марийский народный костюм. – Йошкар-Ола: 1992.
23. *Никитин Г.А., Крюкова Т.А.* Чувашское народное изобразительное искусство. – Чебоксары: 1960.
24. *Николаев В.В., Иванов-Орков Г.Н., Иванов В.П.* Чувашский костюм от древности до современности / Научно-художественное издание. – Москва – Чебоксары – Оренбург: 2002.
25. *Никонова Е.Е.* Наружные розетки в вышивке народов Волго-Уральского региона // Этнос и культуры на стыке Азии и Европы: Сб. статей к 50-летию научной деятельности чл.-корр. РАН Р.Г. Кузеева. Уфа, 2000.
26. *Орков Г.Н.* Материалы к изучению традиционного костюма саратовских чувашей // Чувашское искусство: Вопросы теории и истории. – Вып. 2. – Чебоксары: 1996.
27. *Сбоев В.А.* Чувашки в бытовом, историческом и религиозном отношении. Их происхождение, язык, обряды, поверья, предания и пр. – М.: 1865.
28. *Сенеев Г.А.* Восточные марийцы. Историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX – начало XX вв.). – Йошкар-Ола: 1975.

29. *Смирнов И.Н.* Вотяки: историко-этнографический очерк // ИОАИЭ. – Т. 8. – Вып. 2. – Казань: 1890.
30. *Токарев С.А.* К методике этнографического изучения материальной культуры // Токарев С.А. Избранное: Теоретические и историографические статьи по этнографии и религиям народов мира. – Т. 2. – М.: 1999.
31. *Трофимов А.А.* Антропоморфизация модели мира и народный женский костюм чувашей // Трофимов А.А. Искусство. Избранные труды: Сб. статей. – Чебоксары: 2005.
32. *Трофимов А.А.* Вопросы изучения чувашской народной вышивки // Трофимов А.А. Искусство. Избранные труды: Сб. статей. – Чебоксары: 2005.
33. *Трофимов А.А.* Композиция узора чувашской вышивки // Трофимов А.А. Искусство. Избранные труды: Сб. статей. – Чебоксары: 2005.
34. *Трофимов А.А.* Космогонические представления древних чувашей и их отражение в орнаменте вышивки // Трофимов А.А. Искусство. Избранные труды: Сб. статей. – Чебоксары: 2005.
35. *Трофимов А.А.* О чувашском орнаменте // Трофимов А.А. Искусство. Избранные труды: Сб. статей. – Чебоксары: 2005.
36. *Трофимов А.А.* Орнамент чувашской народной вышивки. Вопросы теории и истории. – Чебоксары: 1977.
37. Чуваша. Этнографическое исследование. – Ч. I. Материальная культура. – Чебоксары: 1956.
38. *Ildiko Lehtinen.* Marien mekot. Volgansuomalaisten kansanpukujen muutoksista [Марийские платья. Изменения в народной одежде волжских финнов]. – Helsinki: 1999.

INDICATIONS OF SEX AND AGE STRATIFICATION IN THE CHUVASH WOMEN'S GARMENTS

© 2008 I.G.Petrov, E.E.Nikonorova

Centre for Ethnological Studies, USC RAS, Ufa

In the article the materials of decoration of the Chuvash women's shirt are summarized. The ethnographic materials about the methods of ornamentation of women's and girls' shirts, which had been widely practised among the Chuvashes and other people in the Volga-Ural region, are given. The authors come to a conclusion that the breast decoration of the women's shirt had both protective and evident socio-differential function. Besides, the breast decoration had been used to indicate the sex and age stratification.